

DOI: 10.15372/HSS20160308
УДК 821.161.1

Л.И. ЖУРОВА

**ФУНКЦИИ НАЧАЛА И КОНЦА ПОВЕСТВОВАНИЯ
В СИБИРСКИХ ЛЕТОПИСЯХ
(ГРУППА ЕСИПОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ)**

Людмила Ивановна Журова,
д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8,
e-mail: zhurova@ngs.ru

В статье изложены результаты анализа заглавий, предисловий и концовок Есиповской летописи в ее видах и редакциях. Основная цель текстологического анализа – выявление эволюции авторского замысла в рецепции редакторов памятника, существующего в десятках списков XVII–XVIII вв. Метатекстом сибирского летописания стал рассказ о взятии Сибири Ермаком. Название, как ипостась произведения в заданной читателю авторской интенции, с позиции читателя выполняет репрезентативную функцию, с позиции писателя – назывную (номинативную). Множество вариантов названий моделирует изменение цели летописного повествования в его историко-культурном развитии. Многосоставный финал, маркированный автором летописи, придает оптимистичное звучание сибирскому эпосу. Отсутствие элементов финала в некоторых вариантах летописи делает ее структуру открытой.

Ключевые слова: сибирские летописи, поход Ермака в Сибирь, историческое повествование, заголовок, предисловие, концовка.

L.I. ZHUROVA

**FUNCTIONS OF BEGINNING AND ENDING
OF THE NARRATIVE IN SIBERIAN CHRONICLES
(GROUP OF YESIPOV CHRONICLE)**

Ludmila I. Zhurova,
Doctor of Philology, Leading Researcher,
Institute of History SB RAS,
8, Nikolaeva Str., Novosibirsk, 630090, Russia,
e-mail: zhurova@ngs.ru

Academic publication of the Siberian chronicles, based on codicological and textological analysis of manuscripts, offers extensive material for further research. The revealed redactions and types of texts show that the Chronicle of Savva Yesipov had been actively used in the book culture of the XVII century. The Tale of Yermak's seizure of Siberia became a metatext for the Siberian chronicles. While studying the chronicles it is important to determine the degree of the text's variation and basic trends in the development of historical prose from the viewpoint of an editor as a reader and as an author. Analysis of the manuscript tradition that was created mostly by the scribes of the XVII-XVIII centuries shows the significance of the text's functions and its elements such as titles, word order, introductions, conclusions etc.

In the Siberian chronicles the unlimitedness of events typical of the All-Russian chronicles was replaced with delineated boundaries and limits of the course of historical action which is expressed in titles, forewords and special endings of the narrative. The paper presents some key results of analysis of these elements based on the study of types, redactions and versions of the Yesipov Chronicle. The objective of textological analysis is to determine the evolution of the authorial intention in the history of the text of this monument that was used in dozens of copies in the XVII–XVIII centuries. The titles are the most inconsistent elements in the Old Ancient writings. It is stated that within the Siberian chronicles the titles performed representational function from the reader's point of view and nominative function – from the writer's (editor's) point of view. A variety of titles determined the goals of chronicals' narrative in its historical and cultural development. Introductions appeared in the later redactions of the Siberian chronicles. They were designed for establishing contact with the reader and explaining the conception of the historical narrative. The ending, marked by the chronicle's editor, focuses the reader's attention on the chronicle's compiler. The chronicle has an open structure due to the absence of such endings in some of its versions.

Key words: Siberian chronicles, Yermak's campaign to Siberia, historical narrative, title, foreword, ending.

Сибирские летописи появились в тот период развития русской книжности, когда происходил переход к связному повествованию об истории через преодоление летописного способа изложения. Условия, породившие этот процесс, относятся к эпохе централизации и расширения Русского государства в XVI в. Типологически сибирские летописи тяготеют к такого рода дискурсу, когда историческое повествование строится на сюжетно ограниченных темах, одной из которых является рассказ о завоевании новых земель, например, «Казанская история». В основу сибирских летописей положен рассказ о завоевании Сибири Ермаком и его дружиной, ставший смысловым ядром исторической прозы Сибири. На смену дискретному ряду хроники общерусского летописания, оформленному сеткой погодных записей, приходит линейное, последовательное, цельное изложение событий, что позволяет установить между ними прагматические связи. Это уже рассказ не об истории, а о событиях истории [1, с. 237].

В сибирском летописании на смену неохватности фактов общественной жизни, наблюдаемых в общерусских летописях, приходит очерченность границ и пределов хода действий, выраженная заголовками, предисловиями и специальными концовками. Динамичность повествования передается через мотив пути и движения [2, с. 113–127].

Сибирская историческая проза ведет повествование практически на одну тему – завоевание и освоение Сибири, которую можно определить как метатекст летописания. Поход Ермака – это доминанта исторического сюжета, он либо является смысловым ядром эпического текста, либо выступает предтечей, прологом пространного летописца (как, например, «Книги записной»).

Сегодня публикациями сибирских летописей, основанными на кодикологическом изучении рукописей и текстологическом анализе многочисленных списков [3], представлен обширный материал, требующий дальнейшего исследования. Изучение истории текста на протяжении XVII–XVIII вв. позволит определить основные тенденции в развитии сибирской исторической прозы. В этом процессе ведущую роль сыграли редакторы – последователи Саввы Есипова, которых можно квалифицировать как особый тип читателей. Именно с позиции таких читателей имеет смысл представить историю сибирского летописания.

Летописи есиповской группы (редакции и виды) при общей событийной основе отличаются и текстурально, и композиционно. Авторский текст, составленный в 1636 г. в Тобольском архиерейском доме дьяком Саввой Есиповым, выделяется не только стройностью концепции и четкостью изложения идеи [4, с. 239], но и продуманной структурой. Сибирскими исследователями Е.И. Дергачевой-Скоп, Е.К. Ромодановской установлены и описаны редакции Есиповской летописи (ЕЛ): Основная (28 списков), Забелинская (2 списка), Лихачевская (1 список), а также виды: Титовский (2 списка) и Абрамовский (1 список) [3, с. 6–19]. Особое место в истории текста группы Есиповской лето-

писи занимает Распространенная редакция. Различия между редакциями настолько существенны, что некоторые исследователи предпочитали видеть в них самостоятельные памятники.

Задача настоящей статьи – проследить подвижность внешних границ текста ЕЛ. Начало и конец произведения, занимающие сильные позиции текста, отличаются своей многосоставностью. Начало сибирских летописей представляет комплекс таких структурных элементов, как название, предисловие, оглавление текста; заключительная часть включает в себя «благодарение», просьбу об «исправлении» и авторские комментарии. Эти внешние границы выполнили вспомогательную функцию в организации повествования. Внутренние границы ЕЛ определяются развитием двух сюжетов – сибирские цари и смерть Кучума, поход Ермака и его гибель. Причем второй сюжет расположен внутри первого, что усиливает его значимость как смыслового ядра летописи. Хотелось бы заметить, что изучение поэтики начал и концовок в «Повести временных лет» решает другие задачи [5, с. 13–31].

Начало и конец текста более всего подвергаются редакторским изменениям, притягивают к себе внимание читателя, организуют его чтение и восприятие. Начало текста, как отмечал Ю.М. Лотман, связано с моделированием причины, а «конец активизирует признак цели» [6, с. 264]. Задачи писателя-историка, сформулированные еще Нестором в «Повести временных лет», сохранены Саввой Есиповым. Перефразируя ее название, получим формулу: «Откуда есть пошла [*Сибирская*] земля, кто первое нача [*воеводствавати*]... откуда [*Сибирская*] земля стала есть». Осваивая новые земли, летописцы ставили вопросы исторического характера: откуда и как шли русские в Сибирь, насколько оправдано их пришествие, как шло укрепление первооселенцев на новых местах. В конце автор ЕЛ закрепляет идею провиденциализма, проведенную через все сочинение. Различаясь формой и смыслом начал и концовок текстов, летописи есиповской группы находятся на разных стадиях развития исторического дискурса. Повествование Есиповской летописи представляет его парадигму.

По вариантам названий, наблюдаемых в истории текста сибирских летописей, можно оценить рецепцию читателей на протяжении целого столетия. Заголовки сочинений являются ипостасью произведения в адресованной читателю авторской интенции [7, с. 287]. Они содержат смысловую доминанту сочинений, и их задача – ввести читателя в текст. Ю.М. Лотман рассматривал текст и заглавие как два самостоятельных текста, находящихся в иерархических отношениях, где один из них – текст, а другой – метатекст [6, с. 132].

Есиповская летопись открывается двумя заголовками. С позиции читателя заголовок выполняет репрезентативную функцию, с позиции писателя – назывную (номинативную) [8, с. 8]. Первое название «О Сибири и о сибирском взятии» (заголовок 1) практически совпадает с названием Румянцевского летописца (РЛ), который, согласно концепции

Е.И. Дергачевой-Скоп, мог быть одним из протографов ЕЛ [9, с. 58]: «О стране Сибирской и о сибирском от Ермака взятии» [3, с. 32]. Автор ЕЛ усекает заголовки источника (РЛ), а имя Ермака использует в своем названии, где провозглашает провиденциалистскую теорию завоевания Сибири и воспевает подвиг русского полка: «О Сибирской стране, како изволением Божиим взята бысть от рускаго полка, собраннаго и водимаго атаманом Ермаком Тимофеевым и своею храброю и предоброю дружиною и со единомысленною» (заголовок 2) [3, с. 42].

Известно, что заглавия являются самой неустойчивой частью древнерусского сочинения [10, с. 310]. Вариативность названий ЕЛ, отмеченная в многочисленных списках, очень высока. Так, одиннадцать списков Основной редакции вовсе не содержат заголовка 1. Видимо, книжники чувствовали повторяемость мотивов в двух названиях и предпочитали пространные варианты названий, которые давали более полное представление о повествовании.

Концептуальный заголовок Саввы Есипова (заголовок 2) претерпел ряд изменений. Так, в Уваровской группе списков (ГИМ. Собр. Уварова. № 613. XVII и XVIII в., РНБ. F.IV.122. Вторая половина XVII в.), которую Е.И. Дергачева-Скоп считает наиболее близкой к тексту Румянцевского летописца [9, с. 82], заголовок 1 отсутствует, а заголовок 2 отличается тем, что акцент в нем поставлен на завоевании Сибири православными людьми, т.е. ими заменена «храбрая и предобрая дружина»: «О Сибирьстей стране, како взята бысть от православных христиан изволением Божиим, сиречь от рускаго полка, волским атаманом Ермаком». В этих списках нет Синодика ермаковым казакам, который составил последнюю главу ЕЛ. Такие трансформации не случайны, они демонстрируют процесс замещения коллективного героя (казацкой дружины) его символическим образом (атаманом Ермаком), который лучше закрепляется в исторической памяти.

В списках Окладной книги Сибири 1697 г., составленной в Москве в конце XVII в., вместо заголовков Основной редакции ЕЛ сделано надписание, содержащее ссылку на летопись: «Да в летописи, какова изложена бысть в лето 7145-го месяца септевриа в 1 день, о Сибирском царстве написано» (РНБ. F.IV.76. 1697 г.; ГИМ. ОПИ. Ф. 113. № 34; ГИМ. Собр. Щукина. № 526. Первая четверть XVIII в.; РНБ. НСРК. Q.244. XVIII в.). Этот заголовок возник под влиянием концовки, где указана дата составления летописи.

В отдельных текстах, происхождение которых следует относить к XVIII в., заголовок 2 элиминирован. Например, в списке, принадлежавшем первому сибирскому писателю, воспитаннику Тобольской духовной семинарии П.А. Словоцову, он опущен, а в заголовке 1 четче разделены две темы: «О Сибирстей стране и о взятии Сибири» (БАН. Собр. Археографической комиссии. № 85. Конца XVII – начала XVIII в.). В Миллеровском списке (РГАДА. Ф. 199. Портфели Миллера. № 505. Д. 5. Середина XVIII в.) вместо двух заголовков Основной редакции появилась доку-

ментальная фраза: «7089 году октября 26 дня взятые Сибири», видимо, вписанная по замыслу самого Г. Миллера, собиравшего в XVIII в. материалы по истории Сибири. Таким образом, вариативность названий в списках Основной редакции ЕЛ достаточно высока, что говорит о большой подвижности текста и сильной его рецепции.

Повествование в сибирских летописях начинается с «географической статьи», содержанием которой стало описание расположения сибирской земли, ее растительного и животного мира, направления движения рек, по которым пройдут пути казаков, русского воинства и первопоселенцев. Сибирские авторы продолжили традицию общерусского летописания, открывая исторический рассказ с географии. В «Повести временных лет» рассказ о «пути из Варяг в Греки» служит введением в историю Русской земли [5, с. 21]. В сибирских летописях вектор «пути» – обратный: от «греков» к «варягам», и «географическая статья» здесь тоже выполняет роль вступления к историческому повествованию. Видимо, по этой причине в списке, положенном в основу публикации – Сычевском (РНБ. Q.XVII.33. XVII в.), начальная статья не отмечена номером и названием, а нумерация глав в нем начинается со статьи «О сибирских царех и князех». Фраза «о сибирской стране» принадлежит окончанию предисловия (выделено курсивом): «...поведаша ми яве о сибирстей стране». В большинстве списков «географическая статья» обозначена и в оглавлении, и в тексте летописей как «Глава 1», «О сибирских царех и князех» – как «Глава 2» и т.д. (всего 36 глав, «Синодик» – «Глава 37»).

Несколько текстов ЕЛ не содержат заголовков 1 и 2, предисловия и оглавления и начинаются с «географической статьи». В этом ряду находятся как списки Основной редакции (например, Коркуновский), так и Забелинской, Лихачевской редакций и Абрамовского вида. Примечательно, что «географическая статья» в них приобрела жанровое название, например, в списках Основной редакции: «Сказание о Сибирской стране» (РГБ. Ф. 256. Собр. Румянцева. № 457. Последняя четв. XVII в., P_1), «Списание о Сибирской земле» (РНБ. Q.IV.82. Конец XVII – начало XVIII в., T_1 ; Архив ЛОИИ. Колл.11. Собр. Археографической комиссии. № 70. Первая четверть XVIII в., A). Примечательно, что эти три списка другими особыми текстологическими приметами не отличаются, но тексты T_1 и A имеют ряд общих разночтений. Список P_1 заканчивается датой сложения летописи и авторских комментариев, помещаемых обычно в конце летописи, не содержит.

В Лихачевской редакции, представленной единственным списком второй половины XVII в., текст летописи открывается названием первой статьи «Слово о Сибирской стране» [3, с. 117]. В Забелинской редакции текст начинается с названия «географической статьи»: «Сказание о Сибирской земле, откуда широту и долготу имеет, и о первых царех сибирских» [3, с. 107]. Такой формулировкой редактор подчеркнул ее

географический характер. По наблюдениям Е.К. Ромодановской, эта редакция представляет собой «беллетристическую обработку ЕЛ конца XVII в.», составленную тоболяком, активно использовавшим устные предания [3, с. 17; 4, с. 273–282].

Появление жанровых номинаций («Сказание», «Списание», «Слово») в сильной позиции начала текста могло восприниматься (в отсутствие заголовков 1 и 2) как название всей летописи. Определение жанров стало возможным на том этапе развития сибирской эпической прозы, когда возникла необходимость обозначить форму представления прошедших событий, чтобы обеспечить эффект их восприятия.

Динамичность названий в видах ЕЛ еще энергичнее. Списки, как правило, относятся к XVIII в. Так, заголовок Титовского вида (РНБ. Собр. Титова. № 3708. Первая четверть XVIII в.) представляет собой полную переработку заголовка Есипова, в результате чего сложилось пространное название с расширенным содержанием [3, с. 79]. Рассказ «О Сибирской стране» представлен как «Описание известительное...», что подчеркивает информативный характер известий об истории сибирских народов, почерпнутых из «татарского летописца». Усилены церковные мотивы: к «изволению Божию» добавлена помощь «молитвами Богородицы». Сами завоеватели представлены православнороссийскими христианами (вместо «православными»). Указана цель покорения Сибири: «во обдержание российскому скипетру». Подчеркнуты мужество и храбрость русского воинства (вместо «полка»), «собранного и водимаго атаманом Ермаком...». Сама трансформация заголовка построена на расширении срединной его части, начало (О Сибирской стране) и окончание (о войске Ермака) сохранили свои позиции. Такая редакция текста заглавия представляет собой довольно сложный творческий процесс, но главное, в ней появились новые акценты в интерпретации сюжета о сибирском взятии. Обратим внимание, что Титовский вид находится в составе сборников, включающих сочинения, основанные на сюжетах о взятии: «Казанская история», и «Сказание о взятии Астрахани Иваном Грозным». То есть на рубеже веков совершенно целенаправленно собирался цикл повестей о взятиях, и сюжет о покорении Сибири в него встраивался.

Абрамовский вид (Архив Всероссийского географического общества. Разр. 114. Оп. 1. № 108. Середина XVIII в.) начинается с «географической статьи», сохранившей свое традиционное название. Но здесь появляется новый заголовок, покрывающий содержание всей летописи – «Летописец Тоболской» – и ориентирующий на историю города. В продолжение этой тенденции редактор внес изменения в формулировки названий глав, например: «О присылке из Москвы воевод в Тоболск» (вместо «Глава 30. О пришествии воевод»). Заголовок «О поставлении града Тоболска» приписан к главе 32 ЕЛ «О взятии князя Сейдяка, и царевича Казачьи орды Салтана, и Карачи и о убиении прочих», тогда как должен быть отнесен к главе 31

«О граде Тобольске, и о создании его, и о поставлении церкви, и о начальстве его, яко начальный град наречися», которая в Абрамовском виде осталась без названия, и т.д. Противоречивость идейных позиций автора Абрамовского вида отмечена Е.И. Дергачевой-Скоп [3, с. 17]. Но некоторые несоответствия в повествовании следует объяснить ошибочностью целого ряда чтений.

Таким образом, из анализа заголовков сибирских летописей следует, что они отличаются разной степенью коиндексальности, т.е. полного соответствия своему тексту. Заголовок 1, генетически связанный с начальным этапом сибирского летописания, оказался слабо устойчивым в историческом движении текста, видимо, из-за своего дублирующего характера. Авторское название Саввы Есипова трансформировалось в направлении расширения его содержания и размытия концепта взятия Сибири «храброй дружиной». В истории текста ЕЛ прослеживается тенденция к редуцированию авторского заголовка Саввы Есипова, что говорит о наметившемся разрыве в культурной памяти о сибирском взятии.

Другие элементы начального комплекса ЕЛ – предисловие и оглавление – свидетельствуют о тяготении летописного повествования к форме книги, поэтому точнее было бы называть сибирский текст летописной книгой. В древнерусской книжной традиции предисловие всегда было исторически изменяющейся формой, фиксирующей литературный процесс в его переломных точках [11, с. 12]. Предисловие служило «вратами» в сборник и способствовало «формированию представления о книге» [12, с. 156]. В нем, как правило, обозначена цель труда писателя и мотивировка его замысла.

Одну из разновидностей предисловий наблюдаем в истории сибирской исторической прозы. Задача предисловия в ЕЛ – обозначить темы повествования. Их несколько: об истории Сибирского царства, взятии Сибири русским воинством, победе над Кучумом, мужестве и храбрости полка Ермака, поставлении городов и создании церковью, чудесах Богородицы и «прочих вещех». Автор предупредил, что изложил все по главам, «да не с трудом вся обрящутся», установив таким образом контакт с читателем, что было, как правило, главной целью книжного предисловия [12, с. 171], и заверил в достоверности своего изложения, указав на один из источников своего повествования: «О царстве же Сибирском и о княжении написахом ино с летописца татарского, ино же достоверными мужы испытовах, еже добре и некоснено поведаша ми яве» [3, с. 42]. Е.К. Ромодановская высказывала предположение, что такой источник дьяку Тобольского архиерейского дома мог предоставить Черкас Александров [4, с. 228]. Предисловие, как и заголовок, выступает метатекстом ЕЛ, фиксирующим внимание читателя на значимых моментах повествования. В Титовском виде появилось надписание к вступительной части ЕЛ: «Предисловие книги сея».

Ориентации в пространстве книги и путеводителем служит оглавление. Как показывает текстологи-

ческий анализ, оглавление в списках ЕЛ различается как своим оформлением, так и формулировками (списки могут иметь разное число глав и разные варианты названий в оглавлении). Маркирование оглавления – «Главы книзе сей» (вариант: «Главы настояция книги сея») – встречается только в пяти списках Основной редакции. В Титовском виде появилось надписание: «Главы, написанныя книзи сея о Сибирстей стране и царстве и о протчих иных вещех» [3, с. 79]. Введение рубрикации в пространный текст способствовало более четкому структурированию летописного повествования. Деление летописного текста на главы известно из истории новгородского летописания.

Заканчивается рассказ сибирских летописей смертью Кучума (глава 34). Далее следует многосоставное заключение, содержание которого не связано с нарративным началом. Финальная часть сложена из нескольких структурных единиц, представляющих отдельные виды концовок. Первая концовка – это статья «Благодарение Богу» (глава 35), где основной мотив – распространение христианской веры в Сибирской земле. Следует признать, что не все списки приводят ее название. Заканчивается глава словами, маркирующими ее нижнюю границу: «И о сих до зде. Паче же ко исправлению приидох» [3, с. 69]. В Уваровском списке после этой фразы стоит «Аминь».

Следующая глава – 36, которую мы рассматриваем как вторую концовку ЕЛ, открывается фразой: «Имей же помочь, исправляюще летописи сия, еже о взятии Сибири и победе сичеве». Это место (конец одной главы и начало другой) оказалось наиболее подвижным в редакциях ЕЛ. В Абрамовском виде конец текста выглядит так: «И о сих ко исправлению приидох, исправляюще летописи сия, еже о взятии Сибири, града Тоболска и о победе (так! – Л.Ж.) царя Кучума и о воинстве его» [3, с. 97]. Ошибочный текст возник, видимо, из-за невнимательности писца.

Глава 36 имеет название только в оглавлении: «Глава 36. О исправе летописи сия, имея таковыя приклады». В качестве «приклада», надо полагать, приводится упоминание о «написании», которое казаки принесли Киприану. Рассказ о поставлении архиепископа Киприана и его замысле составить память убиенным казакам, по сути, является предисловием к следующей главе – «Глава 37. Синодик казаком».

После Синодика без обозначения главы помещена еще одна – третья концовка, отмеченная фразой: «Конец предлагаем летописи сия». Она состоит из трех фрагментов, по содержанию представляющих собой авторские комментарии: сообщение о дате написания летописи («лета 7145-го сентября в 1 день»), литорее (имя составителя – Саввы Есипова) и ссылки на источники («с писания, преж мене списавшаго... аз же распространих» и «от достоверных муж испытах») [3, с. 72]. Этот текст перекликается с предисловием ЕЛ: «ино же достоверными мужы испытывах» [3, с. 42]. Завершается эта концовка так: «И о сем словеса мои в конец преидоша» [3, с. 72], что служит сигналом окончания текста. Но самым последним моментом ав-

торской речи стало славословие Христу и зааминивание: «Упразднимся, братие, паки на Божия чудеса... Аминь».

Такая сложная конструкция заключительной части ЕЛ служит постепенному завершению темы взятия Сибири и создает впечатление масштабности и важности эпического события.

В истории текста судьба трехчастного заключения сложилась по-разному. Некоторые списки Основной редакции отличаются названиями глав 35 и 36. Уваровский список не содержит третьей концовки. Ряд списков заканчивается на свидетельстве о времени составления летописца (начало третьего вида концовки) и не содержит литорее и сообщения об источниках [13, с. 71, прим 68].

В Забелинской редакции слов об «исправе» летописи, которыми заканчивается 35 глава и начинается глава 36, вовсе нет. Третьего вида концовки тоже нет, что говорит об утрате интереса к автору летописи. Редакция заканчивается славословием Христу. Тексты последних глав, как и всей редакции, имеют множество индивидуальных чтений.

В Лихачевской редакции название главы 36 из оглавления перенесено в основной текст и убрана начальная фраза «Имей же помочь...». В третьем виде концовки сохранена только первая фраза в такой редакции: «Конец же предлагаю сему летописцу, Всесибирское царство и княжения, и о взятии Тобольска града, в лето 7145 году в 1 день» [3, с. 128]. Как видим, в истории текста ЕЛ происходило смешение фактов и событий.

Все три концовки сохранились в Титовском виде, где ЕЛ включена в цикл сказаний о взятиях («Казанской истории» и «Сказания о взятии Астрахани»). Повествование заканчивается примечательной фразой: «Конец взятиям Казанскому, Астраханскому и Сибирскому» [3, с. 90]. Составитель сборника начала XVIII в. [3, с. 17] выстроил ряд исторически однотипных событий, и такая концовка является знаком победы над «неверными» народами, покорения новых земель, расширения границ Российского государства. Сам пафос заключительной фразы отвечает культуре эпохи Петровского времени. Окончание эпического текста согласно традиции должно звучать оптимистично.

Анализ начала и конца сибирских летописей, создавших закрытую структуру текста, показал, что трансформации его внешних границ свидетельствуют о сильной динамике, наблюдавшейся в процессах книжной культуры Сибири XVII в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. 376 с.
2. Журова Л.И. Путь и движение в сибирских летописях XVII в. // Русский травелог XVIII–XX веков Новосибирск, 2015. С. 113–127.
3. ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. 383 с.
4. Ромодановская Е.К. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. 390 с.

5. Шайкин А.А. Поэтика начал и концовок в «Повести временных лет» // Русская литература. 2002. № 4. С. 13–31.
6. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Избранные статьи: в 3 т. Таллин, 1992. Т. 1. 534 с.
7. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. М., 1990. 182 с.
8. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: структура, функции, типология: Автореф. канд. дис. филол. наук. М., 1986. 17 с.
9. Дергачева-Скоп Е.И. Генеалогия сибирского летописания. Концепция. Материалы. Новосибирск. 2000. 95 с.
10. Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков. Л., 1983. 639 с.
11. Лазареску О.Г. Литературное предисловие как фактор литературного развития и метатекст литературы // Филол. науки. 2007. № 6. С. 3–13.
12. Сазонова Л.И. Украинские старопечатные предисловия конца XVI – первой половины XVII в. (особенности литературной формы) // Тематики и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. 234 с.
13. Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск. 2001. 440 с.

REFERENCES

1. Likhachev D.S. The Poetics of Early Russian Literature. Moscow, 1979. (In Russ.)
2. Zhurova L.I. Journey and Movement in the Siberian Chronicles of the XVII Century. *Russkiy travelog XVIII–XX vekov.* Novosibirsk, 2015, pp. 113–127. (In Russ.)
3. The Complete Collection of the Russian Chronicles. Moscow, 1987, vol. 36, 383 p. (In Russ.)
4. Romodanovskaya Ye.K. Siberia and Literature. XVII Century. Novosibirsk, 2002, 390 p. (In Russ.)
5. Shaykin A.A. Poetics of Beginnings and Endings in the “Primary Chronicle”. *Russkaya literatura*, 2002, no. 4, pp. 13–31. (In Russ.)
6. Lotman Yu.M. The Semiotics of Culture and the Concept of a Text. *Izbrannyye statyi: v 3 t.* Tallin, 1992, vol. 1. (In Russ.)
7. Florenskiy P.A. At the Watersheds of Thought. Moscow, 1990, 182 p. (In Russ.)
8. Kozhina N.A. The Title of a Work of Fiction: Structure, Functions, Typology. Extended Abstract of Candidate of Philology Dissertation. Moscow, 1986, 17 p. (In Russ.)
9. Dergacheva-Skop Ye.I. Genealogy of the Siberian Chronicles. Conception. Materials. Novosibirsk, 2000, 95 p. (In Russ.)
10. Likhachev D.S. Textology. On the Materials of Russian Culture of the X–XVII Centuries. Leningrad, 1983, 639 p. (In Russ.)
11. Lazaresku O.G. Literary Introduction as a factor of Literary Development and Metatext of Literature. *Filologicheskiye nauki*, 2007, no. 6, pp. 3–13. (In Russ.)
12. Sazonova L.I. Ukrainian Old-Printed Prefaces of the Late XVI–First half of the XVII Century (Specifics of Literary Form). *Tematika i stilistika predisloviy i poslesloviy.* Moscow, 1981, 234 p. (In Russ.)
13. Literary Monuments of the Tobolsk Hierarchal House of the XVII Century. Novosibirsk, 2001, 440 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 02.06.2016